

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

**ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ
– 2018:**

**ЯВКА, ЛЕГИТИМНОСТЬ
И КОНКУРЕНТНОСТЬ**

Содержание:

Основные характеристики кампании ЕДГ-2018	4
Электоральный дизайн-2018: критика и апология	5
Демократический стандарт и нормальная демократия	9
Легитимность и законность: защита голоса	11
Психология выборов: явка на ЕДГ-2018	13
ЕДГ-2018: Общественное согласие в действии	15
Особые электоральные зоны: глобальные города	16
Случай московской агломерации	18
Перспективы усиления участия граждан в выборных процессах	20
Приложения	21

Показатель уровня участия в голосовании считается критиками дизайна политической системы одним из центральных для оценки эффективности функционирования института выборов. Традиционно дискуссия выстраивается вокруг следующих групп вопросов:

- *Снижение/повышение явки по сравнению с предыдущими выборами в конкретном регионе (федеральными и региональными;*
- *Сравнение явки в регионе со средней по стране;*
- *Динамика явки по сравнению с предыдущими ЕДГ и показателями предыдущих федеральных выборов.*

Критики системы обычно наблюдают снижение участия и делают ряд выводов о состоянии политической системы в целом.

Основные характеристики кампании ЕДГ-2018

9 сентября в Единый день голосования состоятся выборы губернаторов, депутатов законодательных собраний и довыборы в Государственную думу, а также выборы пройдут в целом ряде муниципалитетов.

Регионы, где проходят выборы в этом сезоне можно разделить на три условные группы:

- регионы с безусловной поддержкой основного кандидата и/или партии власти («национальные» республики, Кемеровская, Магаданская, Московская, Ростовская области);
- регионы с высокой протестной активностью и элитными конфликтами (Амурская, Ярославская, Иркутская, Свердловская области, отчасти — Забайкальский край, Омская область);
- регионы смешанного типа (Москва, Новосибирская, Владимирская области).

В общей сложности, в этот день граждане России будут избирать:

7 депутатов Госдумы (двух — в Саратовской области, а также по одному в Тверской, Амурской, Нижегородской, Калининградской и Самарской областях),

22 главы субъекта РФ (Москва, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Кемеровская область, Магаданская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Псковская область, Самарская область, Чукотский автономный округ),

16 законодательных собраний субъектов РФ (Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия), Хакасия, Забайкальский край; Архангельская, Владимирская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Ростовская, Смоленская, Ульяновская, Ярославская области и Ненецкий автономный округ),

4 глав и 12 парламентов административных центров субъектов РФ.

Электоральный дизайн-2018:

критика и апология

Критика низкой явки: чем больше людей приняло участие в выборных процедурах, тем больший процент граждан представляет избранный политик или политики. И по логике, тем большей «легитимностью» он обладает. Снижение явки, в этом контексте подается как снижение легитимности властей регионов и власти в целом.

По этой же линии приводится следующий аргумент: Явка падает по отношению к предыдущим выборам, что является показателем снижения интереса граждан к выборным процедурам, а, следовательно, и снижения легитимности института выборов и всей политической системы в целом. Такое положение вещей, по мысли критиков, является результатом политики власти в политической сфере.

Критика снижения конкуренции: Выборы нелегитимны как институт, потому что никакие «реальные альтернативные кандидаты не были допущены до выборов». Отсюда и остальные беды выборов, как то низкий уровень активности всех кандидатов, формальный характер проведения выборов, отсутствие содержательных дебатов в рамках выборов, имитационная конкуренция,

Политолог Екатерина Шульман называет «недопуск» кандидатов одним из двух основных методов достижения необходимого результата. В этой же логике рассуждают и иные критики системы выборов в целом — фальсификации не нужны власти, поскольку она соревнуется сама с собой.

Критика «муниципального фильтра»: дискуссия о проблемах, которые реально возникают у кандидатов при выдвижении, прежде всего, дискуссия о «муниципальном фильтре». Отдельным кандидатам (самые громкие примеры: Дмитрий Гудков в Москве и Максим Шевченко во Владимирской области) просто сложно собрать достаточное число подписей муниципальных депутатов, за счет неравномерного представительства их сторонников по территориям.

Критика схлопывания политического пространства: Кандидаты представляют все меньшее число политических игроков, стабильно выдвигать своих представителей могут только представители парламентских партий, а в ряде случаев не могут и они.

Показатели явки, легитимность и уровня конкуренции — относительно независимые параметры для оценки выборов в демократических режимах. Более того, их вовсе нельзя увязывать вместе друг с другом. Бывает — кандидат

абсолютный фаворит, конкурентность низкая, а явка высочайшая из-за плебесцитарного характера голосования. Бывает множество кандидатов — а явка низкая из-за размывания интереса граждан к выборам.

Явка как таковая зависит от множества факторов: уровень и регулярность выборов, региональные политические традиции, повестка, календарь, доступность процедуры и даже погодные факторы.

Явка отражает уровень вовлеченности населения в политический процесс и интерес к предлагаемой повестке и политическим фигурам.

Невысокая явка на выборах в последнее время — общемировая практика. Предсказуемо высокой явка может сохраняться лишь в тех странах, где избирательное право законодательно закреплено как обязательное. Также показательными являются данные по явке на выборах общегосударственного и муниципального и/или регионального уровня в странах «развитых демократий». Почти повсеместно наблюдается эффект «чем выше уровень выборов, тем выше явка».

В Австрии, Австралии, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Греции, Египте, Люксембурге, Турции, Пакистане и ряде других стран установлен штраф и иные санкции за неявку на выборы. Однако это означает не естественное голосование, а голосование под принуждением. То есть, нарушается принцип свободы волеизъявления.

Явка не является характеристикой легитимности:

- Высокая явка в странах электорального авторитаризма не помогает признать выборы демократичными, а избранные власти легитимными. Высокая явка критикуется либо по линии электоральных фальсификаций, либо обвинениями в массовой идеологической индоктринации и промывании мозгов.
- Средняя явка влияет на легитимность не прямым образом. Если в выборах принимает не 3-5 процентов избирателей, а 30-40, то легитимность избранного кандидата или органа власти, как правило, не оспаривается вне ситуации поствыборных интерпретаций проигравших политиков или сторонников победителя.
- Низкая явка также не является параметром, непосредственно влияющим на легитимность: российские региональные выборы в конце 90-х - начале 00-х проходили как правило на низкой явке, что не вызывало вопросов о легитимности избранных властей.
- Высокая явка не является синонимом легитимности и в ходе вполне демократичных, открытых и конкурентных выборов. Так в ходе выборов главы Саратовской области в 2000 году явка составляла 75%, что выше на 18%, чем четырьмя годами ранее. Но 20% поданных бюллетеней были поданы «против всех кандидатов». Очевидно, что легитимность власти в регионе была не на

должном уровне. Избиратель, придя на участок массово отказал в поддержке не только действующим институтам региональной власти, но и другим конкурентам, претендовавшим на власть.

- Наиболее высокой явка является в армейских подразделениях, больницах, психиатрических лечебницах, местах лишения свободы, где есть возможность организации голосования административными методами, где голосование доводится до каждого. Как это сказывается на легитимности результата — очевидно, отрицательно.
- В современной политологической литературе нет фетишизации явки. Дискуссии об обязательной явке на выборы как правило ведутся в контексте интерпретации электоральных процедур — является ли активное участие граждан на выборах правом или обязанностью. В справочной литературе, в статьях электронных энциклопедий практически не встречается информация о явке на выборах в странах с устойчивыми традициями демократии. Исключение составляют лишь референдумы, наподобие Brexit.
- **Фетишизация высокой явки вредит демократическому процессу, ставит под вопрос легальность выборов.** Подстегиваемые разговорами о явке как главном мериле демократии и конкурентности власти на местах стараются искусственно повысить явку любыми доступным им командно-административными методами: принуждая бюджетников к участию в голосовании, а в некоторых случаях и путем грубого нарушения закона — вбросом бюллетеней. И это вновь дает повод говорить о «недемократичности» избирательных процедур, причем ровно тем же людям, которые требуют от власти создать высокую явку на ровном месте и толкают ее на нарушения. Борьба с незаконным повышением явки отнимает значительные ресурсы ЦИК и подрывает доверие к избирательной системе.

В 2003 году во многих избирательных округах кандидат «против всех» занял второе место, например, в Орджоникидзевском одномандатном избирательном округе (Свердловская область) — 40499 голосов (15,2%), в Ижевском — 64909 голосов (18,8%), в Кировском — 54752 голосов (14,2%), Ногинском — 61535 голосов (22,5%), Заельцовский — 61526 голосов (23,8%). А в Верх-Исетском одномандатном округе (Свердловская область) кандидат «против всех» стал победителем, набрав 23%, его ближайший соперник получил 21,5%.

Требование о минимальном пороге явки для признания выборов состоявшимися было характерно для советского избирательного права (причем с двойным порогом: минимум 50 процентов явки и правило абсолютного большинства для определения победителя выборов). Характерно, что требование о минимальном пороге явке на выборах появилось в законодательстве стран, входивших в СССР либо находившихся под влиянием СССР. В странах, не находившихся под влиянием коммунистической традиции и «коллективистского подхода», правило о минимальном пороге явки присутствует только при проведении референдумов (механизмов прямой демократии), но не при проведении

выборов. Несмотря на отмену минимального порога явки в России в 2006 году, «институциональная память» о связке легитимности выборов и явки сохранилась в сознании экспертного сообщества.

Конкуренция: Конкурентное поле в России в целом в последние 10 лет расширялось (по количеству игроков) при стабильной или колеблющейся от кампании к кампании явке. Таким образом, зависимости явки от наличия конкуренции нет.

Сокращение числа активных партий на фоне активности игроков первого и второго эшелона показывает, что партийный рынок после либерализации партийного законодательства оказался перенасыщенным. Некоторые партии не нашли свою нишу и фактически прекратили свое существование, не в силах конкурировать даже за звание «партий спойлеров». Избиратель, в свою очередь, да и элиты не поверили в перспективы партий третьего эшелона и прочие партии-однодневки.

Явка не является характеристикой конкурентности:

- Уровень конкурентности, как и в спорте высших достижений, замеряется по отрыву победителя избирательной гонки от проигравших: чем ниже он, тем выше конкурентность. Явка зрителей — как и в спортивных состязаниях — отражает интерес к событиям, а не их качество.
- В странах электорального авторитаризма выборы как правило не являются конкурентными, тем не менее это никак не отражается на показателях явки — она остается как правило высокой.
- Высококонкурентными выборы могут быть и при низкой явке. Такое наблюдается в случаях узкой элитной повестки в полупартийных и двухпартийных системах.

На «самых конкурентных» (по фразеологии либеральных СМИ) выборах мэра Москвы в 2013 году в выборах приняли участие 33% избирателей. В выборах губернатора Иркутской области в 2015 (победил коммунист Сергей Левченко) в первом туре — 29%, во втором (при максимальной мобилизации электората — 37%). Суперконкурентные выборы мэра Ярославля Евгения Урлашова в 2012 году на фоне протестной волны - явка в первом туре — 40%, во втором туре — 45%.

Выборы президента всегда проходили при уровне участия порядка 70% (например, Ярославль, за месяц до выборов мэра в 2012 году — явка выше 63%, это низкий показатель), притом, что вряд ли кто-то из участников, как и большинство избирателей сомневался в исходе кампании (с 2004 года по настоящее время). Таким образом, конкуренция не является всегда коррелятом явки.

Снижение интереса - примета 2012-2016 годов. Низкая явка и КОЛ-фактор. Как показывает анализ данных динамики участия граждан в голосовании в период с 2012 по 2016 год, формула «КОЛ — конкурентность, открытость, легитимность» на

практике сопровождалась низкой явкой на выборах. Именно «сушка» политики как таковой как стиль управления политическим процессом в регионах стала одним из факторов снижения политического участия.

Демократический стандарт и нормальная демократия

Демократия не является ценностью в себе, она является полезным инструментом народовластия и способом сохранения сообществ и наций. Лучшим на данный момент, как показывает история и политическая теория, инструментом, чем автократия, тирания и олигархия.

Согласно популярной и авторитетной концепции многообразия демократического мира (diversity of democracy) – **каждая нация ищет свой путь создания и развития демократических институтов и оформления демократических процедур.**

Национальная специфика, отражающаяся в характере формирования институтов, политической культуры и традиций, непосредственно влияет на характер демократического дизайна, определяя:

- регулярность выборов (или иррегулярность – как в Сингапуре),
- право голоса (всеобщее, тайное, обязательное или необязательное, с возрастными или территориальными ограничениями),
- сочленение с республиканскими институтами и традициями (характер разделения властей, структура правления – президентская или парламентская; структура законодательной власти – моно-, двух- или трехпалатная, взаимодействие с судом, характер формирования правительства и т.п.)

Нормальной демократия считается тогда, когда **она естественным образом** вписывается в национальный институциональный ландшафт, имеет устойчивые основания для сохранения, закрепления и развития.

Демократии часто возникают "неестественным" путем, а через демократические и национально-освободительные революции, но затем нации проходят путь демократизации, и на этом пути очень важно сохранить молодые демократические традиции и не пытаться "имплементировать" на живую иностранский опыт, который отсылает к иным традициям и иному культурно-историческому опыту и структуре общества.

Поэтому разговоры о "демократических стандартах" – это лишь в лучшем случае неудачная академическая форма для различия демократий и недемократий, а в худшем – инструмент неоколониализма, мягкой силы и управления извне.

В первой половине 2010-х годов был сформулирована концепция КОЛ-фактора как

своего рода новый демократический стандарт. Он сформировался после событий 2011 года — крупных протестных митингов в Москве и некоторых иных городах. И он отражал "чаяния Болотной", достаточно наивные и списанные с идеализированного представления о выборах в странах старой демократии. И никак не соответствовал молодым традициям национальной демократии.

У КОЛ-фактора была благая цель — не меняя институциональный дизайн (электоральное законодательство) сделать выборы более легитимными. На практике в целом ряде случаев региональные власти стремились не к легитимности, а к полной управляемости выборного процесса, что приводило как раз к обратному результату, по сравнению с заявленными целями. Процедура и результаты выборов порой подтасовывались, чтобы внешне формально соблюсти требования КОЛ-фактора, точно так же страдала от искусственных рамок и сама избирательная кампания.

Естественный характер гражданского участия может свидетельствовать о массовом консенсусе, так и о деполитизации региональной жизни. Деполитизация — не плоха и не хороша, это не оценочный фактор. Политизированность жизни в момент октября 1993 года — явно не благо, она едва не привела к гражданской войне и определенно привела к кровавым событиям в Москве. С точки зрения интересов большинства, в тот момент политизация, скорее, была злом, нежели благом.

Легитимность и законность: защита голоса

Легитимность подразумевает уверенность политически активного большинства избирателей в том, что результат выборов получен честно и реально отражает настроения и политические предпочтения. Процедура выборов должна быть легальной, то есть проводиться со строгим соблюдением всех законов, и легитимной, то есть, по поводу ее честности и прозрачности должен существовать общественный консенсус, это уровень доверия. И легальность, и легитимность выборов - необходимые условия демократии и стабильного развития общества.

Для стран с длительной демократической традицией характерна презумпция легитимности над законностью в проведении электоральных процедур. Это связано прежде всего с тем, что в законности выборов в этих странах никто не сомневается. С другой стороны, процедура выборов в этих странах давно эволюционирует в сторону от существующего часто косного электорального законодательства – в результате чего политические традиции превалируют над их законодательным оформлением. Таким образом, **легитимность выборов зачастую компенсирует дефицит или архаичность (как в Великобритании и США) законодательного регулирования процедуры выборов и электорального дизайна политической системы.**

В странах молодых демократий практически нет длительной демократической традиции, которая могла бы ставить легитимность выборов выше их законности. Наоборот, **четкое следование букве закона гарантирует формирование демократических традиций.** Тогда как разные формы представления о легитимности выборов (аудиторная демократия, демократия участия, и прочие формы демократии, которые критикуют "молчаливое большинство" и т.п.), апеллирующие к различным инстанциям, которые определяют их демократичность (особые электоральные группы, международные организации, гражданское общество и т.п.), рискуют устойчивостью демократических институтов и закреплению демократических традиций. Поэтому в странах, где идет процесс демократизации – то есть закрепления демократических традиций – законность и честность выборов являются ключевыми факторами. При этом честность понимается прежде всего как невмешательство власти в разных формах в проведение демократических процедур – кроме, разумеется, гарантий их полной законности.

Инструменты законности и защита голоса: современное техническое оснащение выборного процесса практически устраняет любые варианты вмешательства. Тотальное применение видеонаблюдения, КОИБов, QR-коды на бюллетенях и т.д. обеспечивают необходимую защиту волеизъявления избирателей. Кроме того,

усилен контроль за подсчетом голосов (электронный и бумажный протоколы) – чтобы и тут не было нарушений. За нарушения выборного законодательства возбуждаются реальные уголовные дела, распускаются избирательные комиссии, взимаются штрафы – это самая убедительная мера защиты чистоты выборов.

Говорить о значимости фактора явки в смысле легальности выборов можно только в том случае, если законом установлен какой-либо нижний порог явки, необходимый для признания выборов состоявшимися. Такой порог существовал в ряде стран постсоветского демократического транзита и в дальнейшем был отменен. В российском законе понятие «нижнего порога явки» отсутствует, соответственно выборы считаются легальными при любом числе проголосовавших. Каждый гражданин имеет право пойти или не пойти на выборы и обязанность безоговорочно признать их результаты, даже если он сам не участвовал в процессе.

Таким образом, на смену ложному противопоставлению «низкая - высокая явка» должен прийти выбор между естественной и принудительной, «некачественной» и «качественной» явкой. То есть, речь идет о легальности и чистоте выборных процедур, а не о превратно понимаемых неких «общедемократических» стандартах.

Психология выборов:

явка на ЕДГ-2018

На показатели явки прямо влияют психологические факторы. Очевидно, что после федеральных выборов – особенно президентских – первые региональные всегда проходят на низкой явке. ЕДГ-2018 следует после мощной президентской кампании, характеризовавшейся высоким уровнем вовлечения избирателей и высокой явкой. В таких условиях фактором, влияющим как на интерес к выборам, так и на явку, является усталость от политики: **демократия участия сменяется демократией наблюдения**. Люди не идут на участки не потому, что разочарованы в политике или не доверяют демократическим процедурам, а берут паузу в связи с усталостью. Тем не менее, люди, как правило, следят за выборами и интересуются их результатом. Именно этим объясняется высокий уровень сложности в прогнозировании явки поллстерами – проблема, на которую социологи постоянно жалуются, та как именно неадекватный прогноз по явке чаще всего становится причиной прогностических неудач социологов.

В нормальной ситуации – стабильного политического развития – уровень политизации граждан не очень высок и в целом соответствует уровню активных потребителей новостей по общественно-политической повестке (15-20 процентов в пределе). Таким образом, низкой (супернизкой) явкой стоит считать результат ниже этого уровня. Все, что выше – нормальная явка.

Для регионов с высокой политической активностью на местном уровне можно ожидать явку на уровне порядка 40-40+ процентов, для регионов со средним уровнем политической конкуренции – 30-35, для стабильных в политическом смысле регионов (с очевидно безальтернативным и популярным кандидатом) – в районе 30-50 процентов.

В последнем случае, велика роль факторов, повлиявших на безальтернативный характер. В регионах с особым типом электорального поведения, прежде всего, в национальных автономиях, можно ожидать высокий уровень явки. В регионах, где безальтернативный характер выборов губернатора был достигнут на фоне недопуска альтернативных кандидатов (Москва, Владимирская область), ожидать высокой явки сложно, она будет не выше трети избирателей, расширению возможностей для голосования, продления сроков работы избирательных участков.

Выше явка будет в регионах, где проходят губернаторские выборы, чуть ниже — на выборах законодательных собраний. При совмещении нескольких выборов разного уровня возможен синергетический эффект (за счет работы разных кандидатов по привлечению своего избирателя) и повышение уровня явки относительно

«нормального» для данной территории и этого уровня выборов (такая картина каждый раз наблюдается при совмещении федеральной и региональной кампании). Это нормальная картина для голосования на региональном уровне.

Также важно учитывать иерархию выборов. В России сложилась естественная иерархия: выборы Президента страны, выборы Государственной Думы, выборы главы региона, выборы законодательного собрания и выборы местного самоуправления, отражающая функциональную важность каждого уровня власти и информированность граждан об их работе. И явка на этих выборах также подчиняется в обычном случае тому же правилу — на выборы главы государства приходит больше, чем на выборы губернатора, а на выборы губернатора — больше, чем на выборы в муниципалитеты.

Важным фактором является усталость от выборов — после президентской кампании явка на выборах более низкого уровня в том же году всегда ниже.

ЕДГ-2018:

Общественное согласие в действии

По сути, в рамках ЕДГ-2018 реализуется модель «согласия/не согласия» с уже сформулированным элитами предложением. Это влияет и на уровень явки и восприятия избирателем кампании, как «скучной». Сама по себе проблема явки в рамках данной объяснительной модели ценности не имеет. Выборы по сути превратились в плебисцит: вся работа по выбору потенциального победителя идет на этапе партийных праймериз, предвыборных переговоров, формирования тройки сенаторов, сбора подписей (или решения внутри парламентской партии) – избиратель не получает активной избирательной кампании, он голосует за или против уже сформулированного для него готового предложения.

В настоящее время региональный политический процесс в России не ложится под гребенку идеализируемой некоторыми политологами американской модели. Оно не укладывается в подход – ротации элит, смены актуальной повестки, принципиальное определение подходов к управлению. Уж слишком высокий уровень элитного консенсуса и общественного согласия по поводу целей политики на местах – решения вопросов развития и качества жизни, повседневное управление. По сути, это вообще не политика.

Снять неприятие к такой модели выборов можно через перевод анализа ее работы из научного подхода: ротация политиков, механизм отбора и кооптации будущих лидеров, система выработки и принятия решений, - на бытовой язык. Раз в действующей модели выборов избиратель имеет дело с уже сформированными списком кандидатов и узким набором фаворитов, то он не голосует, а дает свое «согласие» (если не голосует или не отдает свой голос фавориту – не дает согласие).

Актуализировать эту модель можно с помощью двух ключевых тезисов:

- За 18 лет оппозиция, которая призвана играть важную роль в конкурентной модели не смогла найти подход для эффективной работы с избирателями и доминирующей политической силой. Выборы сегодня – это формирование команды будущих политиков, которые заложат фундамент следующей версии политической системы. Их политические воззрения играют меньшую роль, чем личные и управленческие навыки (по аналогии выборы директора компании – это согласие или несогласие с его кандидатурой акционеров или совета директоров).
- Технологическое развитие государственных услуг рано или поздно делает голосование именно актом согласия с чем либо, а не судьбоносным голосованием. Мы выбираем решения, а не персону. Исключение – президентские выборы, тут остается элемент принципиального соперничества

разных кандидатов за высший пост.

Особые электоральные зоны: глобальные города

Специфика Москвы как особой электоральной зоны определяется ее статусом. Это не только столица огромного государства, она, также принадлежит к числу так называемых «глобальных городов» (термин предложен в одноименной Сассен, Харви, Тейлор). На схожий статус претендует в РФ пока только один Петербург.

Что этот факт означает для электоральной психологии?

- Прежде всего, высокий уровень атомизации населения. Люди в глобальных городах в силу высокой территориальной и карьерной мобильностью с трудом формируют устойчивые социальные сети. И чаще всего та сеть, в которую вписан горожанин, не определяется сетью территориальной сетью знакомств. Таким образом, житель глобального города оказывается оторван от муниципальной повестки – его интерес захвачен событиями национального и международного масштаба. Житель глобального города мало интересуется локальной повесткой, как правило, не участвует в местных выборах.
- Во-вторых, существенную часть населения глобальных городов составляют мигранты, не владеющие правом голоса на муниципальных и региональных выборах. Это существенный кластер исключенных из формальной политической жизни города, тогда как именно эти люди чаще всего заинтересованы в изменениях политики на локальном уровне. В Москве это особенно было заметно по активности новых переселенцев и нерезидентов во время протестов против реновации.
- В-третьих, жители глобальных городов обладают сверхмобильностью. Это означает, что существенную часть времени года значимый кластер жителей глобального города находится вне пределов мегаполиса – как правило, за границей либо в одном из регионов страны. Таким образом, житель глобального города оказывается зачастую физически оторван от городской повестки и от участия в выборах. Это также не повышает явку на муниципальных выборах.
- Главное электоральное противоречие глобальных городов – между имеющими право, но не голосующими резидентами и желающими участвовать в местной политике, но лишенными права голоса нерезидентами. Это противоречие приводит к нарастанию кризиса городского представительства в глобальных городах, когда легитимность городской власти определяется крайне узкой группой поддержки.

Высокий уровень атомизации в глобальных городах, сверхмобильность жителей приводит к низкой явке "яппи" – наиболее продвинутых групп жителей города. И чем более город развит, тем больше слой "яппи" и, соответственно, кластера, который игнорирует активное право голоса на муниципальных и местных выборах.

В целом, подобная картина характерна и для некоторых крупных городов в странах старых демократий. Так, в 2013 году явка на выборах мэра Нью-Йорка стала самой низкой за последние полвека. В голосовании приняли участие всего 24 процента зарегистрированных избирателей, подсчитали в избирательной комиссии мегаполиса. Чтобы принять участие в выборах, гражданам США необходимо заранее зарегистрироваться и внести свое имя в реестр избирателей. В Нью-Йорке, население которого составляет 8,3 миллиона человек, зарегистрированных избирателей — 4,3 миллиона. Из них лишь немногим более миллиона избирателей пришли на участки. Но в 2017 году явка на этих выборах поставила новый антирекорд — 22 процента.

На выборах мэра Лондона в 2012 и 2016 годов этот показатель был, соответственно, 38,1% и 45,6%. А в ноябре 2012 года британцам было предложено решить весьма насущный вопрос локального значения: впервые самостоятельно выбрать шефов местной полиции. В итоге явка составила всего 15%.

Случай московской агломерации

Специалисты прогнозируют невысокую явку и при этом убедительную победу действующего мэра Москвы Сергея Собянина. И сами эти прогнозы стали значимым электоральным фактором: часть электората Собянина может проигнорировать поход на участки. Кроме того, фактором, влияющим на снижение явки стало то, что оппозиция не смогла выдвинуть единого кандидата, в этих условиях победа фаворита с разгромным счетом была очевидна. Также учитывается и то, что часть оппозиционно настроенных граждан позитивно относятся к преобразованиям в Москве, причем, речь идет об оппозиционно настроенных гражданах как правых, так и левых убеждений.

Нет сомнений, что Собянин покажет самый высокий результат по сравнению с выборами, в которых он ранее участвовал. Это означает высокий уровень доверия со стороны населения города, признание жителями Москвы правильной линии, проводимой мэрией по отношению к городу, уважением к тем реальным делам, которые смогли украсить столицу, сделать ее более комфортной для жизни. Высокий результат на выборах предоставляет карт-бланш мэру на реализацию в городе еще более масштабных проектов. Речь идет как о реновации, так и о решении транспортных проблем. Реновация между тем представляется еще одним фактором, который повлиял на явку: значительная часть левых избирателей воспринимает эту программу позитивно, демотивирована приходить на выборы и голосовать за «своих» партийных кандидатов.

При этом явка в Москве в целом соответствует явке по стране и отклонение по явке от крупных городов (Новосибирск, Омск) в пределах статпогрешности. Низкая явка не является коррелятом легитимности. Собянин для москвичей абсолютно легитимен, поскольку неявка на выборы многих жителей города связана в большинстве своем с уверенностью в победе Собянина и тем фактом, что выборы сами жители города считают честными и справедливыми.

Причины низкой явки связаны с рядом очевидных факторов:

- Усталость от федеральной кампании по выборам президента.
- Отсутствие референдумных тем для кампании и соответствующей острой повестки. Как показывает история, для Москвы характерна высокая волатильность явки в зависимости от характера кампании.
- Отсутствие серьезного конкурента.
- Стратегией избирательной кампании, которую реализовала команда Собянина.

Стратегия эта заключается в ставке на реальные дела. Она не подразумевает агрессивного личного пиара кандидата, а направлена на презентацию свершений и

достижений. Для Собянина такая ситуация остается наиболее комфортной. Собянин — эффективный менеджер, ему для руководства городом не нужны многочисленные публичные жесты и навязчивый личный самопиар. Отчасти поэтому Собянин не «светился» на фоне образцово проведенного московскими властями Чемпионата мира.

Куда важнее для Собянина — не контроль над голосами масс, и через него — бюрократии, а презентация реальных преобразований. Это развитие московской агломерации и превращение Москвы в современный мегаполис, образцовый по всем мировым стандартам. Поэтому в системе ценностей команды Собянина публичное мероприятие вроде Московского урбанистического форума важнее Чемпионата мира. Чемпионат мира — однократное, хотя и важное событие, а форум — мероприятие, направленное на построение образа будущего, формирующий этот образ будущего мегаполиса.

Стоит также отметить еще и общий тренд политического сезона — демотивацию оппонентов и их электората с мобилизацией лояльных. Мобилизация реализуется в режиме естественной явки. И пусть в целом как таковая она не будет высокой, при пролонгировании Собяниным полномочий главы города, это не будет иметь никакого значения. Тем более что ставки уровня референдума в городе нет. По сути дела, в городе есть консенсус по поводу того, что то, что делает команда Собянина — правильно. Даже в тех случаях, когда у части граждан возникают вопросы относительно проводимых в городе преобразований, в результате выясняется, что столичные власти действовали грамотно, исходя из текущих условий. Потому прошлогодняя тема реновации ушла в тень, и не стала поводом для общегородского протеста, и даже рассматривается как серьезный плюс среди собянинского электората. Люди живут своей жизнью, и город их не отвлекает. За это москвичи в своем большинстве градоначальнику благодарны.

Еще один фактор, влияющий на явку в Москве — наличие мощной федеральной повестки. Прежде всего — темы трансформации пенсионной системы. Собянин в массовом сознании горожан никак не ассоциируется с решениями правительства и Думы. И даже наоборот — часть москвичей считает, что именно Собянин является гарантом социальных достижений, которые есть сейчас в столице. Это, в свою очередь, снижает активность протестных групп электората.

Перспективы усиления участия граждан в выборных процессах

В последнее время мы видим, как власти целого ряда регионов предпринимают системные шаги по повышению явки на выборах. Если не говорить о муниципальном фильтре и о системе голосования в единый день (ЕДГ), то речь идет о предоставлении больших возможностей для избирателей по удобному голосованию.

Так, на президентских выборах в Москве в 2018 году и на выборах мэра граждане получили дополнительные возможности голосования. В Москве решили продлить работу избирательных участков с 8 до 22. Это сделано для того, чтобы те, кто возвращается домой с дачи, могли не торопиться и проголосовать до закрытия избирательных участков. Для дачников открыли избирательные участки в Московской области, в Калужской, Тульской и Владимирской областях. Проживающим в Москве, но не по месту прописки, можно проголосовать в любом удобном избирательном участке, для чего достаточно с 25 июля по 7 сентября включительно подать заявление на портале Госуслуг, в центр «Мои документы» или в ТИК.

Конечно, это полумеры — с развитием цифровизации вплотную становится вопрос об удаленном голосовании. Тем более, что также на примере Москвы мы видим принципиальную возможность организации этой процедуры, верификации голоса и хранения голосов избирателей на их личных профилях. В 2017 году посредством 3 ступенчатой программы верификации собирали голоса участников программы реновации, когда объединили возможности Госуслуг с голосованием. Трехуровневая верификация предусматривает то, что принимающий участие в голосовании гражданин кроме своей фамилии, имени, отчества и даты рождения также обязан будет указать паспортные данные и страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС). Помимо этого, необходимо было внести сведения о лицевом счете и номере свидетельства о праве регистрации собственности. Результаты проведенного голосования были доступны в профиле голосующего. И каждый участник опроса, введя уникальный электронный код, мог удостовериться в том, правильно ли был учтен его голос.

Таким образом, технические возможности позволяют обеспечить голосование граждан. И необходимо двигаться в этом направлении хотя бы на уровне муниципальных и региональных выборов. Тогда и вопрос о явке станет совсем устаревшим.

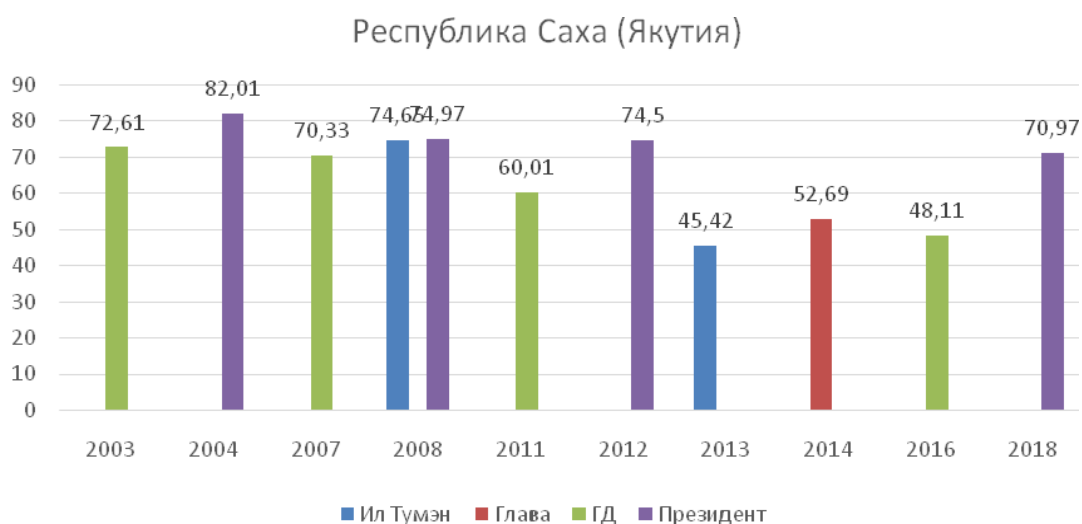
Приложения

Регионы ЕДГ 2018/уровень	Явка на выборах Президента 2012	Явка на выборах 2012-2017 гг	Разница	Явка на выборах Президента 2018	Прогнозная явка ¹
Москва / мэр	58,34%	32,03/Мэр-2013	-26,31	59,95%	
Саха - Якутия / ВДЛ и ЗАКС	74,60%	55,39 /ВДЛ-2014 45,17/ЗАКС-2013	-19,21 -29,43	71,00%	
Хакасия/ ВДЛ и ЗАКС	64,73	37,84/ВДЛ и ЗАКС -2013	-26,89	65,87	
Алтайский край/ ВДЛ	59,95	34,38/ВДЛ-2014 40,77/ЗАКС-2016	-25,57 -19,18	65,4	
Красноярский край / ВДЛ	59,53	31,26/ВДЛ-2014	-28,27	60,34	
Приморский край/ ВДЛ	64,42	39,65/ВДЛ-2014	-24,77	61,12	
Амурская область/ ВДЛ	60,39	33,53/ВДЛ-2015	-26,86	62,15	
Владимирская область / ВДЛ и ЗАКС	53,1	28,51/ВДЛ и ЗАКС-2013	-24,59	65,01	
Воронежская область/ ВДЛ	68,02	56,21/ВДЛ-2014	-11,81	64,56	
Ивановская область / ВДЛ и ЗАКС	60,01	36,85/ВДЛ-2014 31,3/ЗАКС-2013	-24,16 -28,71	58,55	
Кемеровская область / ВДЛ и ЗАКС	79,16	92,04/ВДЛ-2015 75,7/ЗАКС-2013	+12,88 -3,46	83,24	
Магаданская область/ ВДЛ	58,99	32,28/ВДЛ-2013	-26,71	71,91	
Московская область / ВДЛ	61,46	38,58/ВДЛ-2013	-22,88	63,6	
Нижегородская область	67,02	54,49/ВДЛ-2014	-12,53	65,98	
Новосибирская	63,26	30,73/ВДЛ-2014	-32,53	60,41	

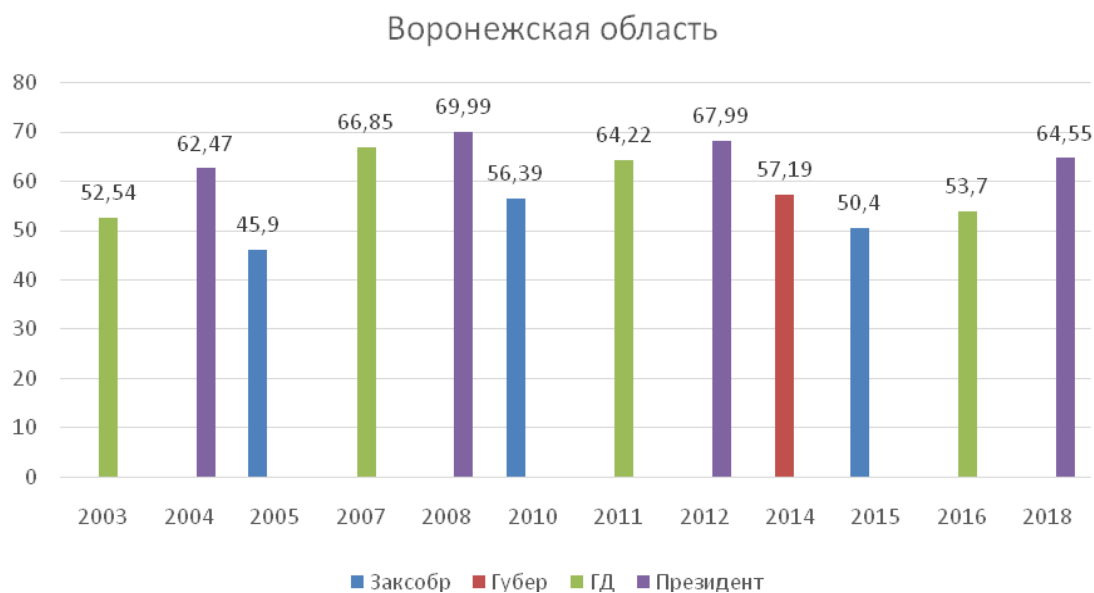
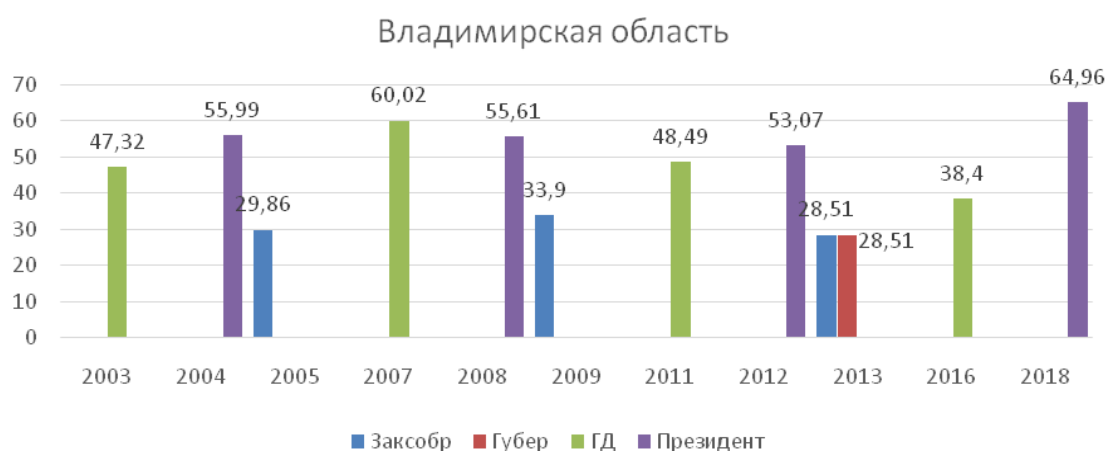
¹ По данным поллстеров заполняется после публикации их прогнозов

область/ ВДЛ				
Омская область/ ВДЛ	61,7	33,79/ВДЛ-2015	-26,91	60,49
Орловская область/ ВДЛ	68,07	62,65/ВДЛ-2014	-5,42	72,12
Псковская область/ ВДЛ	61,24	37,90/ВДЛ-2014	-23,34	65,34
Самарская область/ ВДЛ	60,8	61,40/ВДЛ-2014	0,6	66,9
Чукотский АО/ ВДЛ	81,83	64,44/ВДЛ-2013	-17,39	82,28
Башкортостан / ЗАКС	76,38	48,75/ЗАКС-2013	-27,63	75,45
Бурятия / ЗАКС	66,17	45,1/ЗАКС-2013	-21,07	75,2
Калмыкия/ ЗАКС	62,02	48,2/ЗАКС-2013	-23,82	69,55
Забайкальский край/ ЗАКС	59,97	33,24/ЗАКС-2013	-26,73	57,99
Архангельская область/ ЗАКС	58,21	25,09/ЗАКС-2013	-33,12	59,2
Иркутская область/ ЗАКС	56,03	23,9/ЗАКС-2013	-32,93	55,7
Ростовская область/ ЗАКС	63,78	40,87/ЗАКС-2013	-22,91	64,77
Смоленская область/ ЗАКС	59,06	29,11/ЗАКС-2013	-29,95	61,21
Ульяновская область/ ЗАКС	63,55	34,35/ЗАКС-2013	-29,2	64,33
Ярославская область/ ЗАКС	63,54	31,3/ЗАКС-213	-32,24	64,12
Ненецкий АО/ ЗАКС	62,51	30,46/ЗАКС-2013	-32,05	63,62

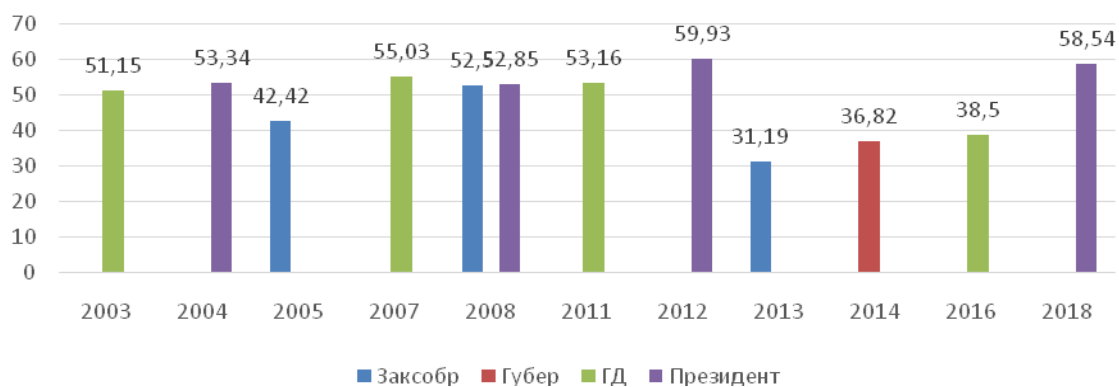
УРОВЕНЬ УЧАСТИЯ В ГОЛОСОВАНИИ НА ВЫБОРАХ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ В
СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГДЕ В 2018 ГОДУ ПРОЙДУТ ВЫБОРЫ ГЛАВ

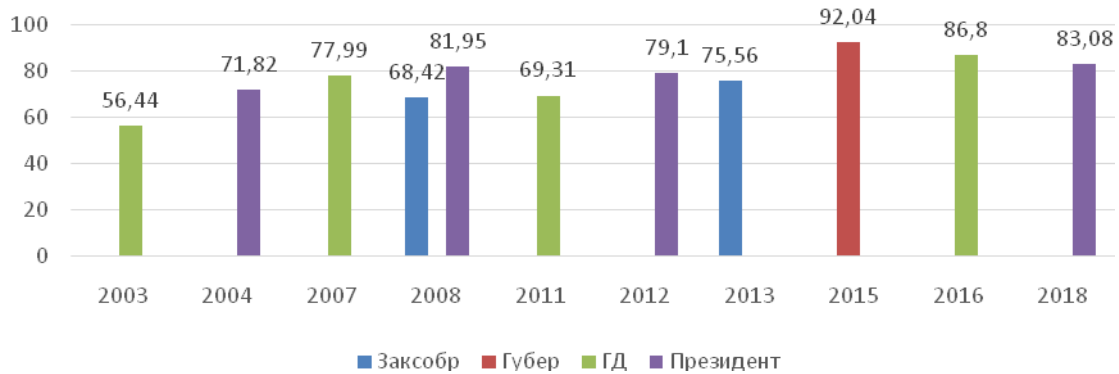

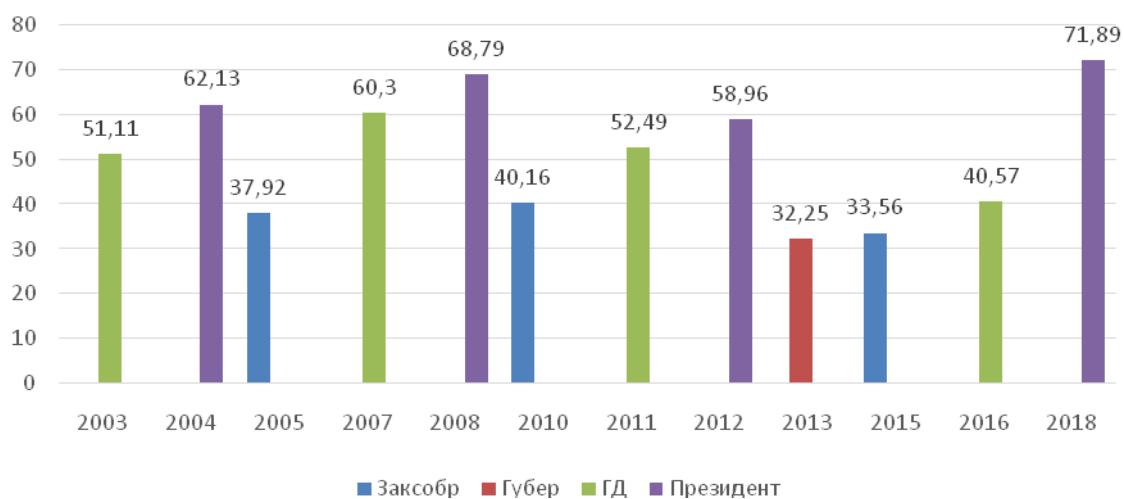
Ивановская область

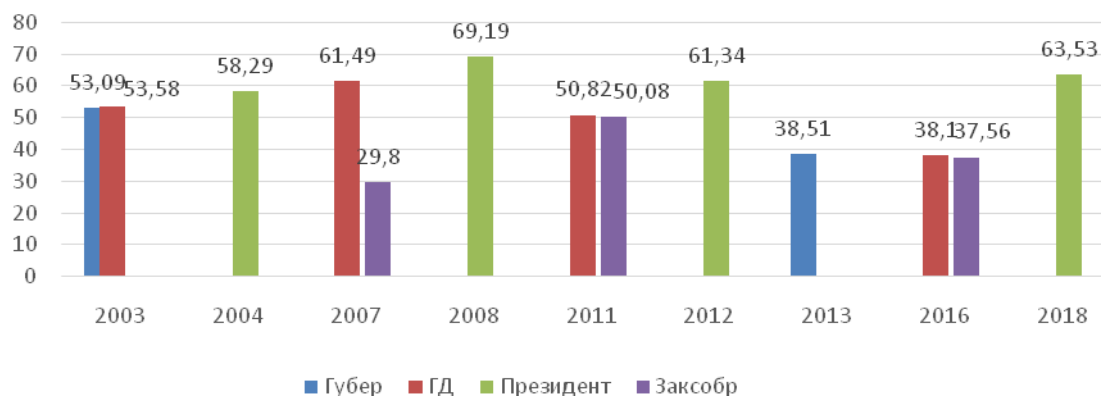
Кемеровская область

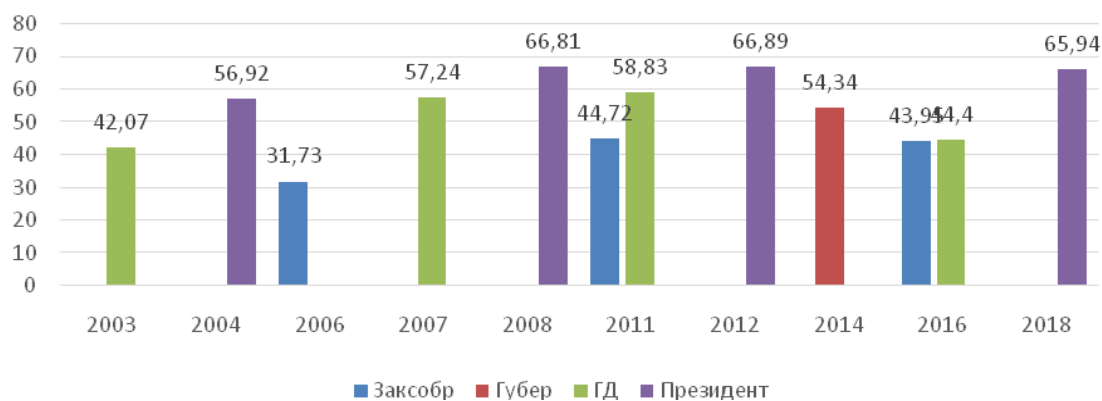
Магаданская область

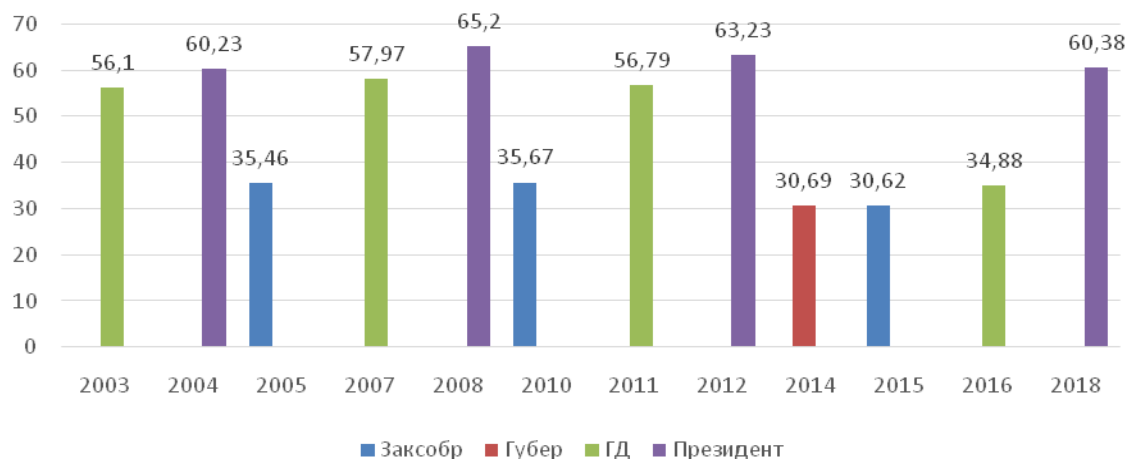
Московская область

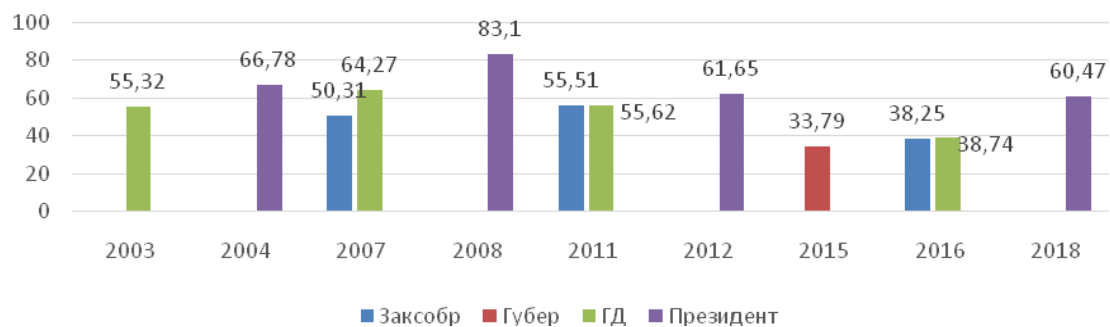
Нижегородская область

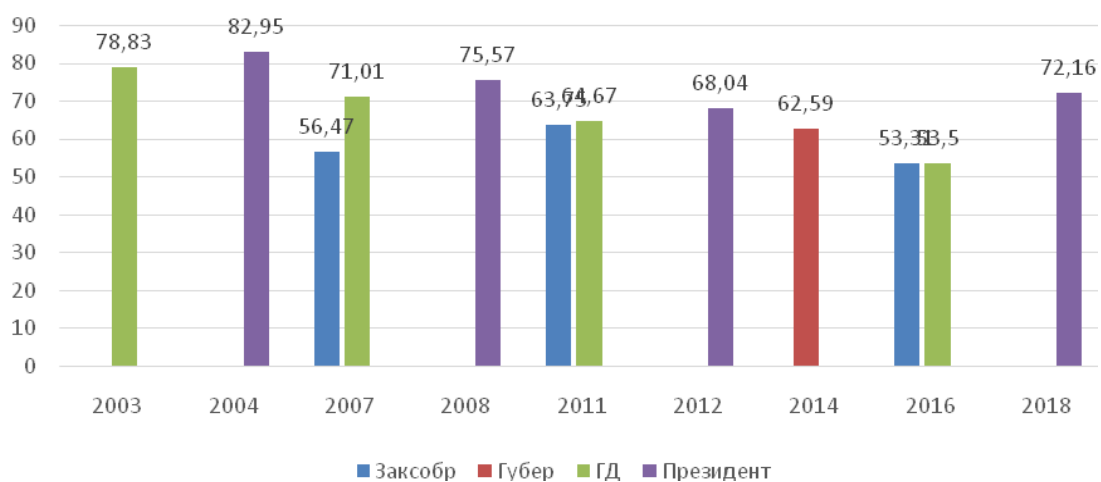
Новосибирская область

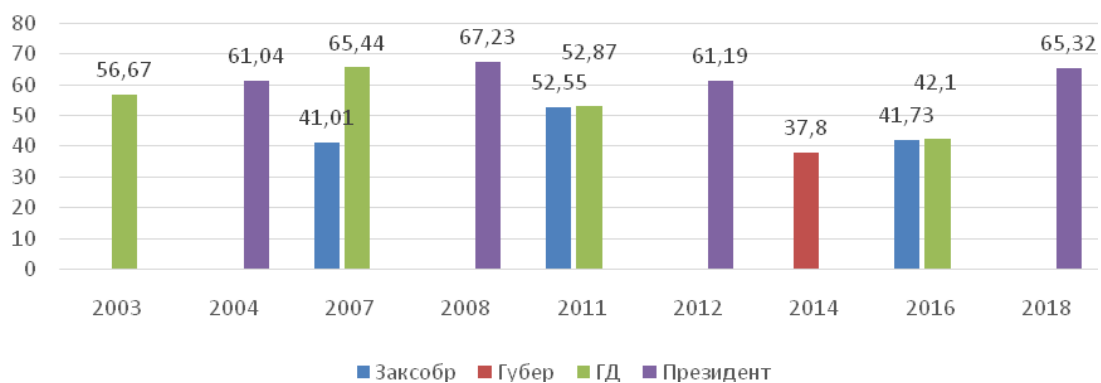
Омская область

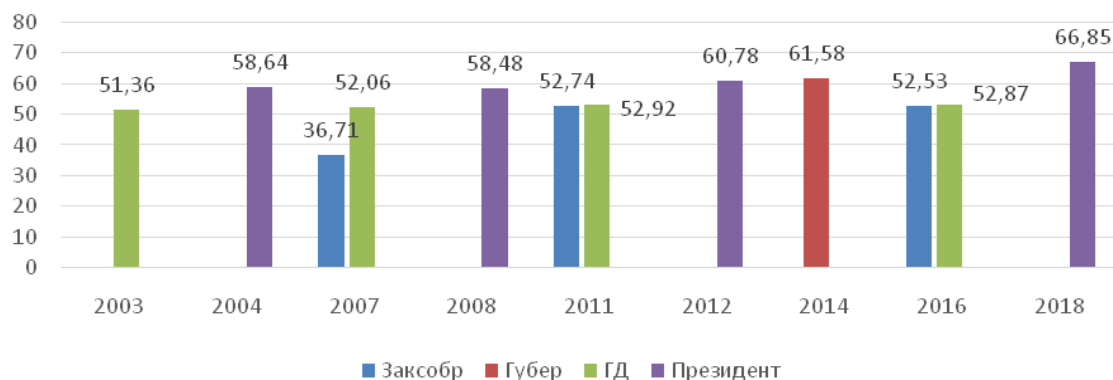
Орловская область

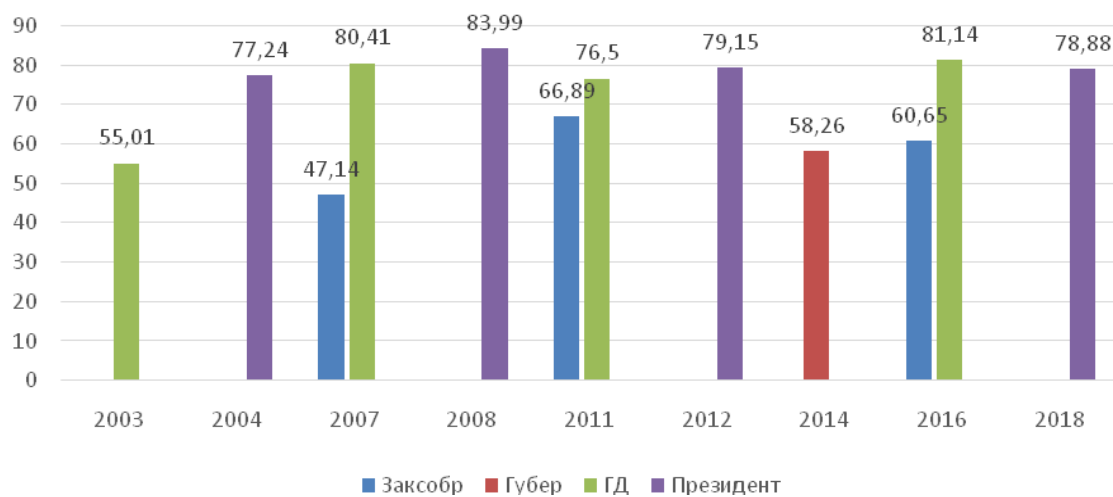
Псковская область

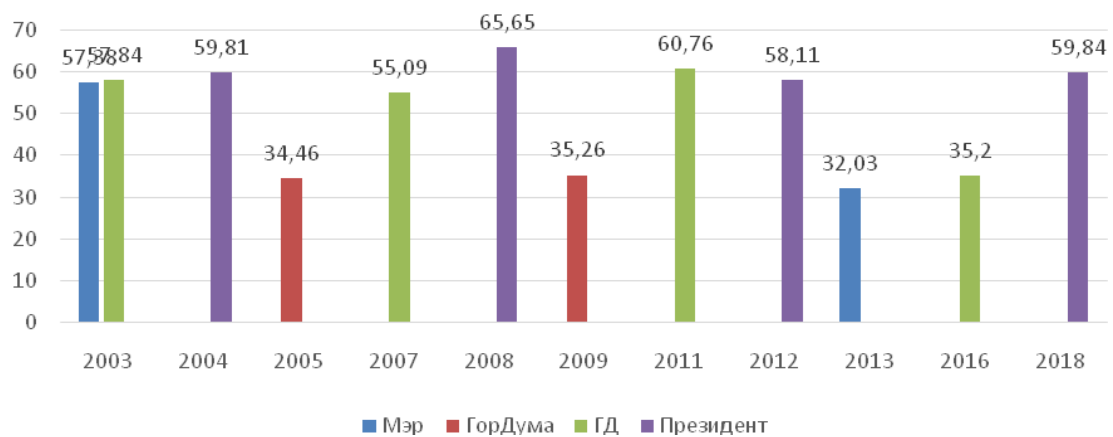
Самарская область

Тюменская область

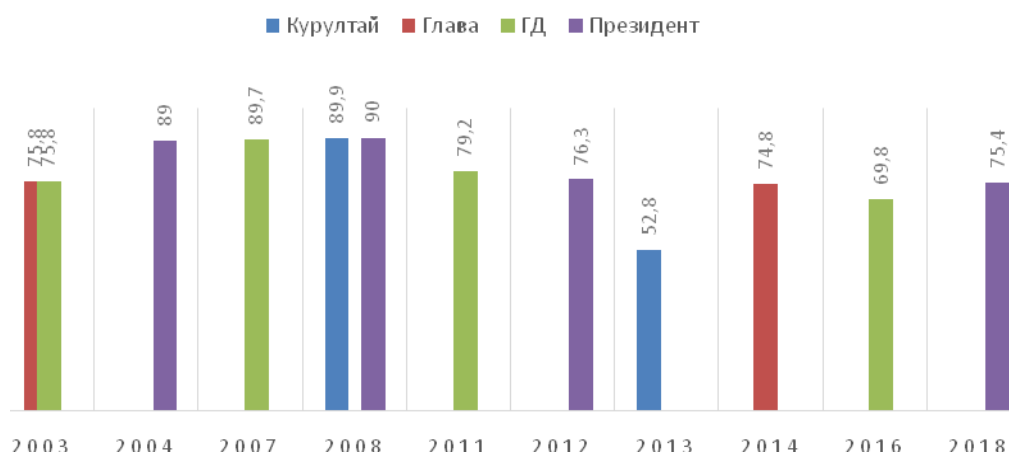
Москва

УРОВЕНЬ УЧАСТИЯ В ГОЛОСОВАНИИ НА ВЫБОРАХ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГДЕ В 2018 ГОДУ ПРОЙДУТ ВЫБОРЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЙ

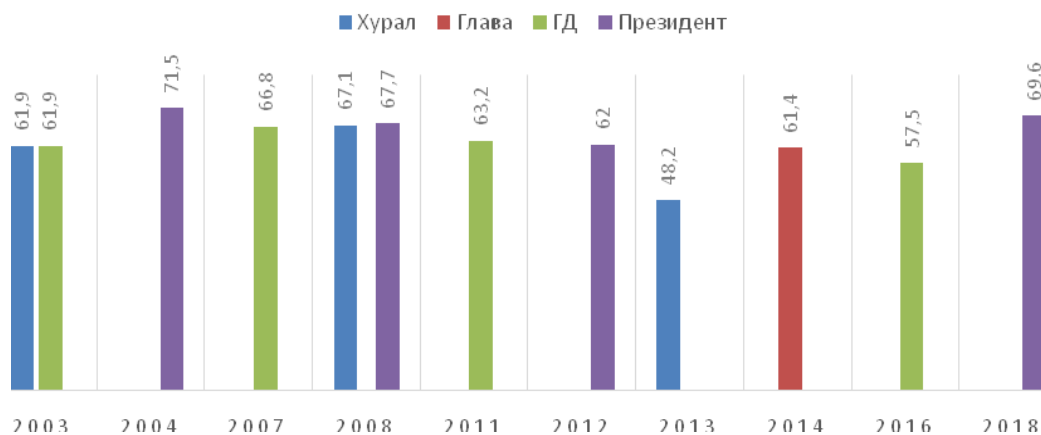
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

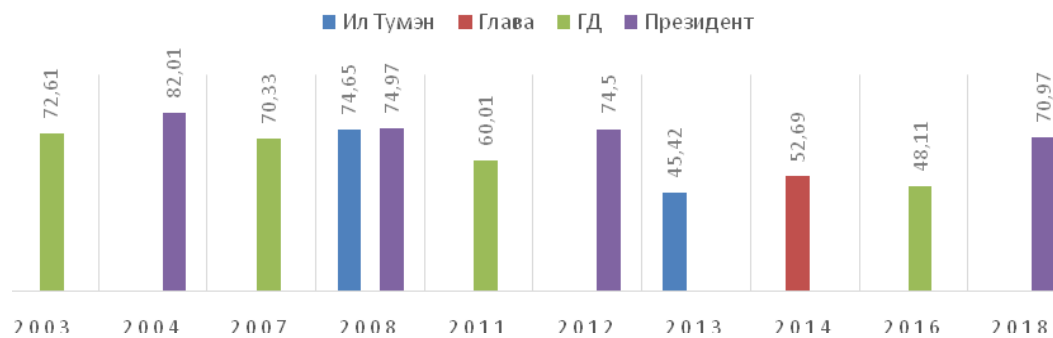
РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

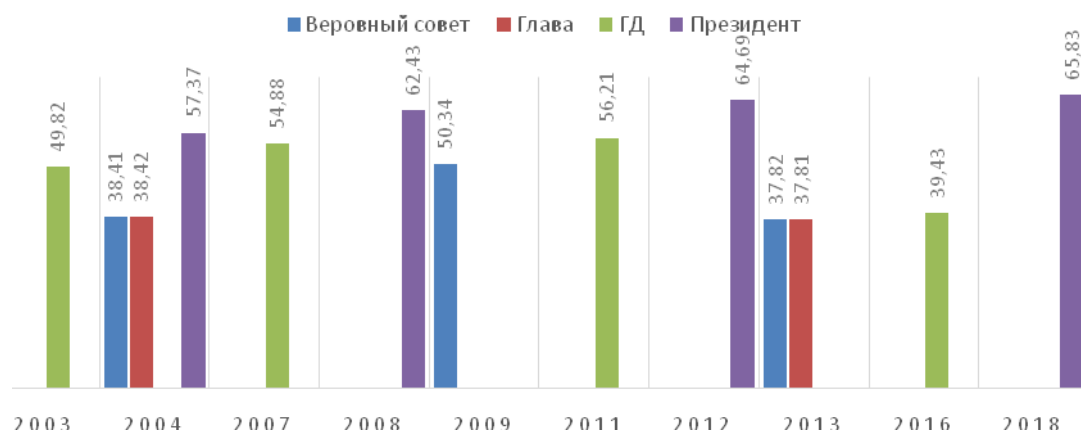
РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

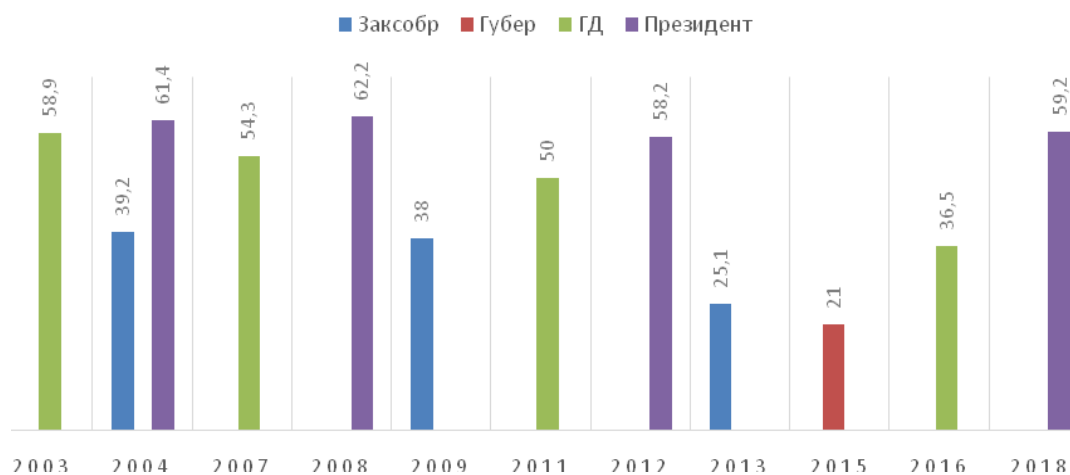
РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ

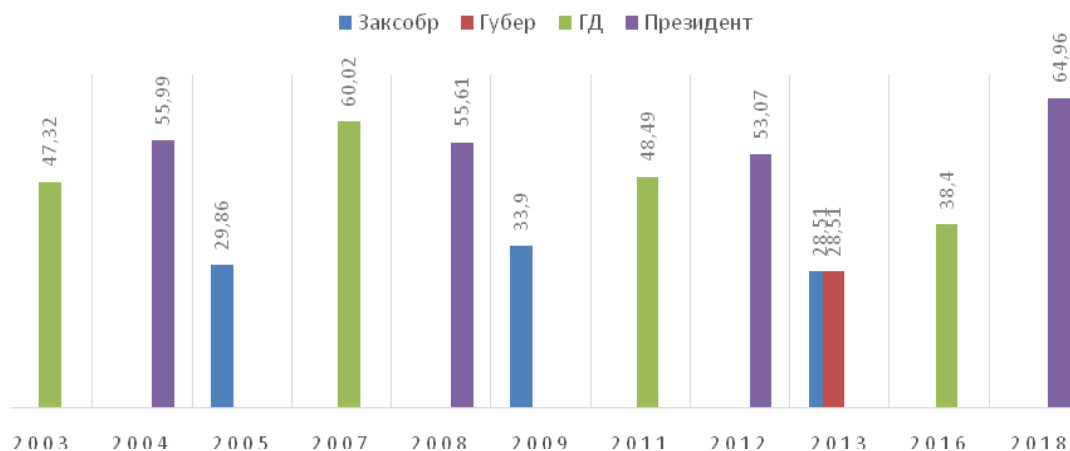
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

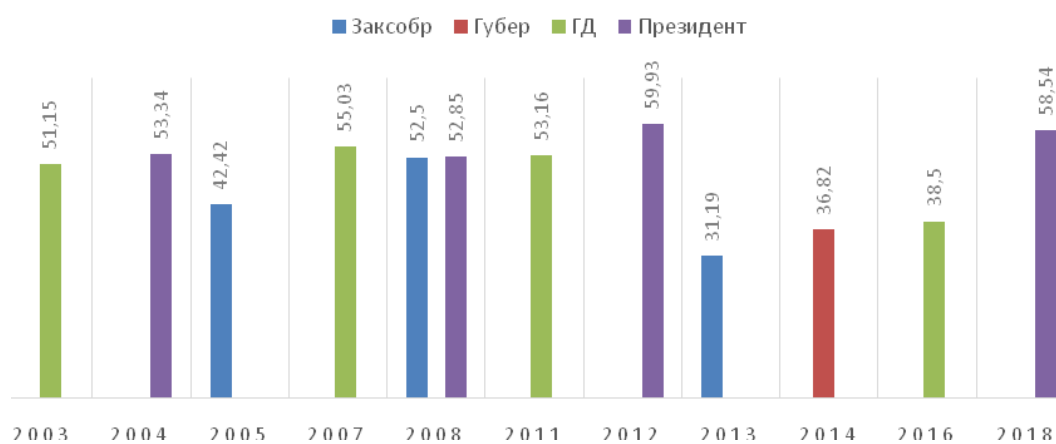
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

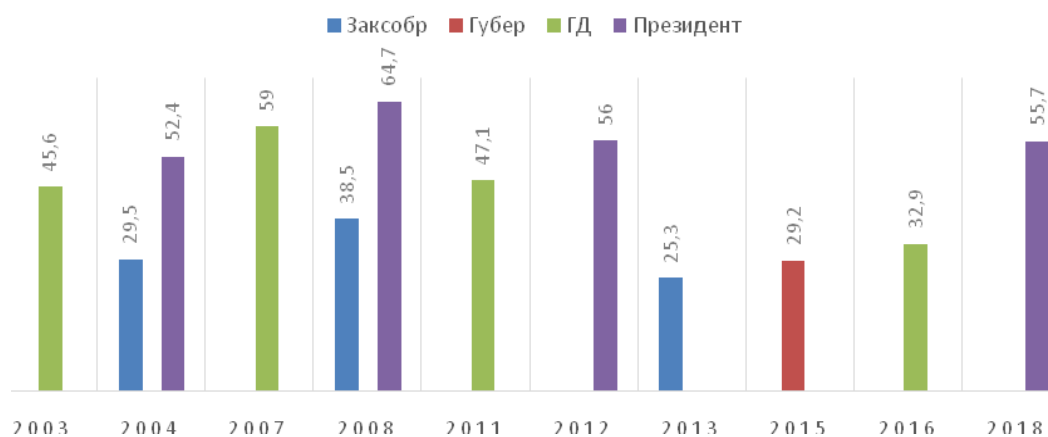
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

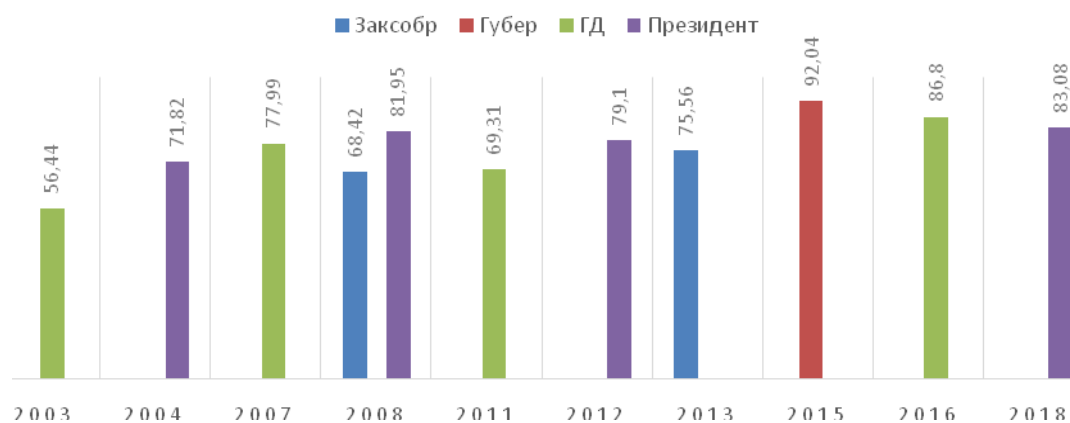
ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

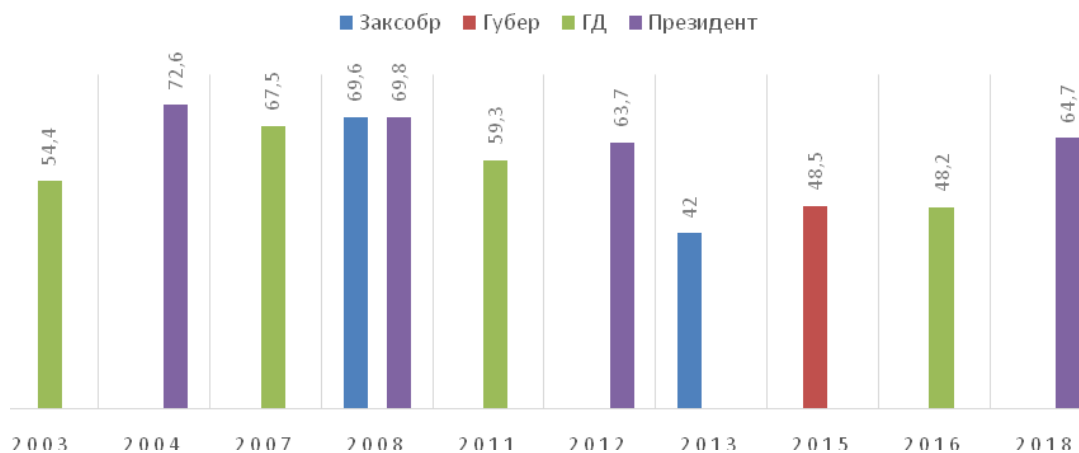
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

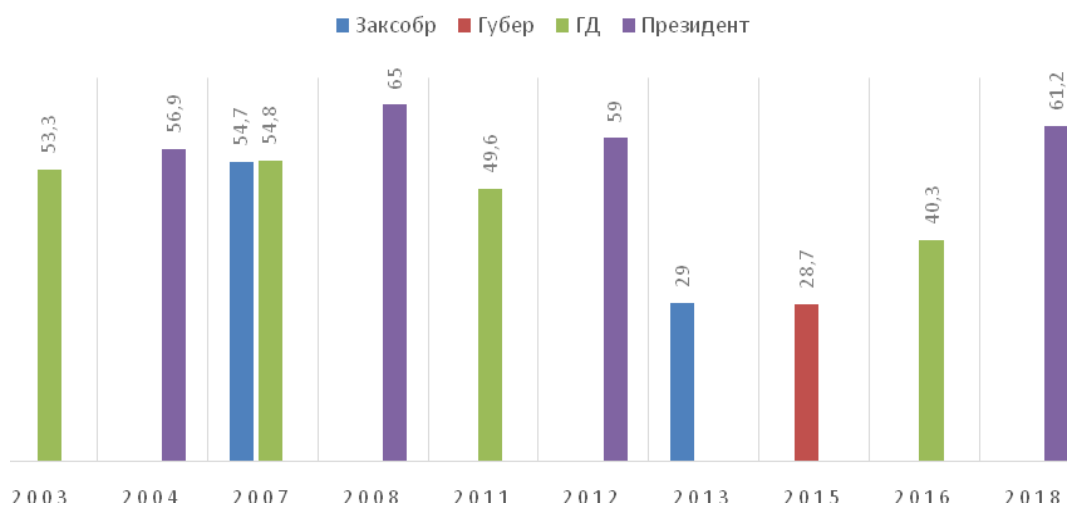
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

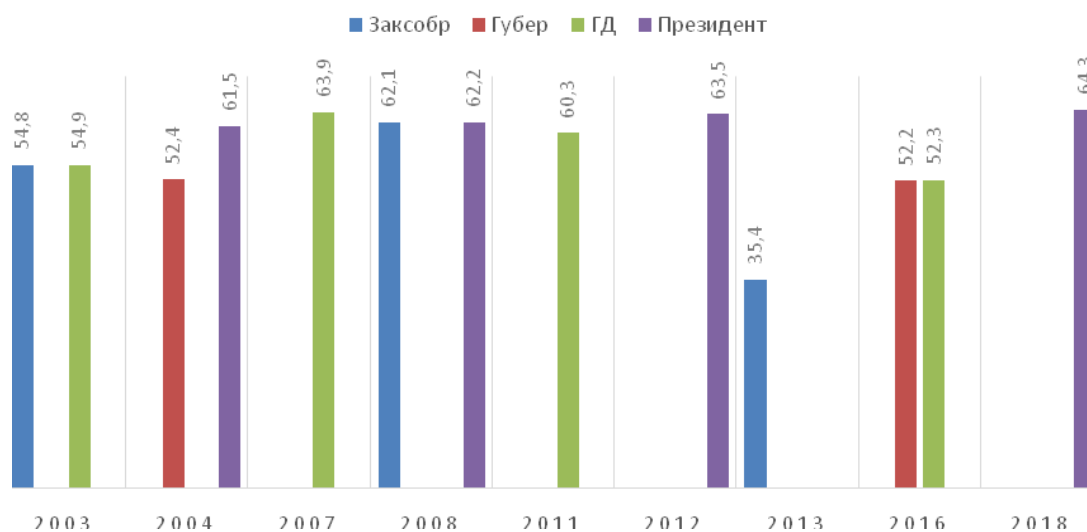
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

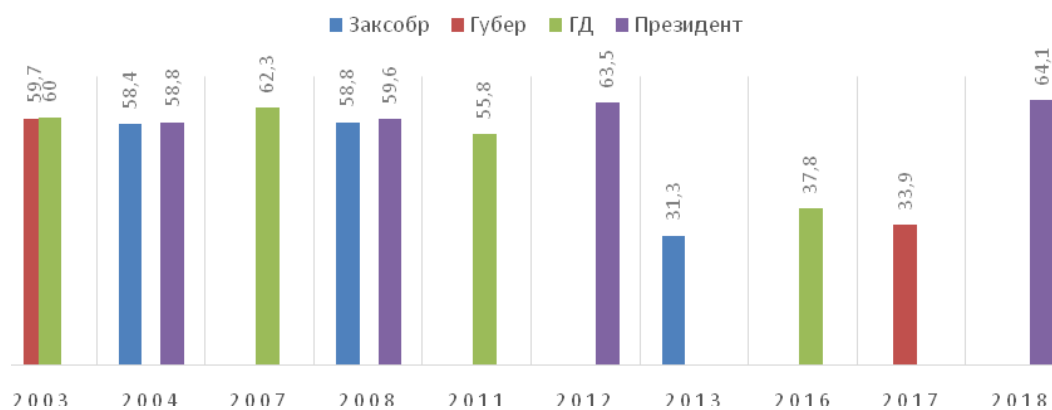
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

НЕНЕЦКИЙ АО

